

Сандлер М. Р.

*Институт международных миграционных и гендерных исследований IMAGRI,
Брюссель, Бельгия*

ПОСТСОВЕТСКАЯ МИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕ КАТЕГОРИИ ADVANCED: ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПРИНИМАЮЩЕГО ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА И МНЕНИЯ МИГРАНТОВ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Опросы, проведенные Институтом международных миграционных и гендерных исследований (IMAGRI) в Европе в декабре 2021 – январе 2022, и, вынужденно продолженные после 24 февраля 2022 г., позволили получить мнение постсоветской миграции об ее отношении к европейским ценностям и перспективах Европы и европейцев в свете возникновения «форс-мажорной» миграции – лавинообразного переселения в Европу миллионов жителей Украины. IMAGRI работает в Брюсселе с 2009 г., изучает миграцию из стран, образовавшихся на территории распавшегося СССР (постсоветскую миграцию), в частности, категорию WMA («продвинутую миграцию»). В фокусе данного исследования находится понятие толерантности – как со стороны местных жителей европейских стран, принимающих миграцию, так и самих мигрантов по отношению к местным жителям. Опросы проводились в Бельгии, Нидерландах, Германии, Чехии, Польше; экспертные оценки собраны в Бельгии, Германии, Чехии, Польше.

Цель статьи – исследование уровня толерантности в среде европейской миграции категории WMA на рубеже 2021–2022 гг. и в феврале–марте 2022 г.

В ходе исследования были использованы: метод анонимного анкетирования (в том числе онлайн – в случае отсутствия необходимости личного контакта исследователя и респондента), метод фокус-выборки и метод экспертных оценок.

Анализ анкет 254 мигрантов, проживающих в Европе более 5–10 лет, а также экспертных заключений, позволил подтвердить выводы исследований, проводимых IMAGRI в течение предыдущих лет относительно уровня толерантности образованной миграции.

Ключевые слова: уровень толерантности, WMA («продвинутая миграция»), высокообразованная миграция, постсоветская миграция, навыки межкультурного общения, анкетирование, фокус-выборка, экспертное заключение, IMAGRI.

Сведения об авторе:

Сандлер Маргарита, журналист, социолог миграции, основатель европейского офиса и соучредитель Института международных миграционных и гендерных исследований IMAGRI (г. Брюссель, Бельгия), эксперт по постсоветской гендерной миграции; e-mail: erawpresident@gmail.com.

Введение

Термин «толерантность» (от лат. *tolerantia* – «терпение») используется во многих отраслях знаний и давно стал интегративным понятием, войдя в общую лексику. В социальном аспекте толерантность лежит в основе культурных измерений человеческой субъективности, является «барометром», который в той или иной мере позволяет определить уровень общественной зрелости людей, культуру участников социального общения, их готовность к общему поиску путей примирения, согласия и мира [Экология человека]. Под толерантностью в интересующем нас сейчас общественном, социальном смысле мы понимаем терпимость к взглядам, нравам, привычкам, отличным от наших.

IMAGRI (Институт изучения проблем женщин-мигрантов в Европе) изучает проблемы миграции более десяти лет. Очередное исследование проведено в сентябре 2021 – январе

2022 г. Специальная анкета для исследования уровня толерантности мигрантов была разработана совместно с Уральским федеральным университетом имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ). В составлении анкеты приняли участие преподаватели Т. В. Куприна – кандидат педагогических наук, доцент; Е. Б. Бедрина – кандидат экономических наук. При составлении анкеты был учтен опыт изучения IMAGRI различных категорий мигрантов посредством лонгитюдных исследований, анкетирования, интервьюирования – как самих мигрантов, так и работающих с ними специалистов.

Завершив анкетирование в январе 2022 г., уже практически в процессе анализе его результатов возникла необходимость учесть начавшуюся в феврале 2022 г. российскую СВО в Украине, повлекшую существенное изменение геополитических условий. Поэтому в августе–сентябре 2022 г. дополнительно был проведен ряд экспертных интервью в нескольких европейских странах: Бельгии, Германии, Чехии, Польше. Таким образом, в нашем исследовании учтены результаты анкетирования 254 человек (все они проживают в Европе более 5–10 лет). Мы собрали также мнения экспертов – психологов и волонтеров, работающих с конца февраля этого года в различных центрах помощи беженцам с территории Украины, а также иных специалистов. Было получено несколько больше информации, нежели обычно, за счет расширения стандартных вопросов анкеты (в частности, интересовались бэкграундом респондентов: социальным происхождением, предыдущими и нынешними условиями жизни, образованием и т. д.). Были использованы современные онлайн-технологии, электронные анкеты, в некоторых случаях не требующие личных встреч, а также метод анонимного анкетирования в рамках мероприятий, форумов и конференций.

В целом, с 2009 г. и по настоящее время в опросах, фокус-группах и семинарах приняли участие (суммарно) более 2000 WMA из Бельгии, Франции, Чехии, Великобритании (Шотландии), Нидерландов. Данные, полученные в результате последнего исследования, в котором участвовали более 250 респондентов и экспертов, коррелируют с результатами, полученными нами ранее в течение предыдущих лет.

Целью данной статьи является исследование уровня толерантности в среде европейской миграции категории WMA на рубеже 2021–2022 гг. и в феврале–марте 2022 г. Использованные при написании статьи данные анкетирования и экспертные заключения являются актуальными в данный момент, так как обобщены и проанализированы после 24 февраля 2022 г. уже в новой геополитической обстановке.

Новизна полученных данных связана с изучением вопроса толерантности и интеграции постсоветской миграции *advanced* в Европе на современном этапе.

1. Общая современная картина европейской миграции

Непосредственным объектом нашего исследования, как и прежде, являются «продвинутые мигранты» (*advanced*), которых западные социологи называют WMA (от *Women Migrants Advanced*). Данный термин введен IMAGRI в 2009 г. Следует отметить, что, начиная с 2022 г., под WMA мы подразумеваем любого европейского мигранта с территории, когда-то входившей в состав СССР, как минимум, с 1–2 высшими образованиями и с активной социальной позицией. У WMA также хорошо развиты навыки кросс-культурной коммуникации.

Перед тем как перейти к освещению результатов очередного исследования, кратко представим общую современную картину европейской миграции. Один из последних отчетов Европейского экономико-социального комитета – по статусу такого же Евроинститута, как Европарламент или Еврокомиссия, – был представлен на ежегодном Европейском миграционном форуме. На заседании 27–28 октября 2021 г. отмечалось, что за пределами ЕС родилось около 8% его сегодняшнего населения и что у 10% молодых людей (15–34 лет), родившихся в ЕС, как минимум, один родитель – иностранного происхождения [Eurostat, 2019]. Среди ключевых работников, в среднем, 13% являются

мигрантами. По этому показателю лидируют Люксембург (53%), Кипр (29%) и Ирландия (26%) [Eurostat, 2020].

За последнее десятилетие количество мигрантов с постсоветского пространства существенно выросло, соответственно, кратно увеличилось и количество представляющих для нас интерес WMA. Однако в последние месяцы (с конца февраля 2022 г.) в Европе отмечается объяснимый (и прогнозируемый) резкий скачкообразный рост количества мигрантов, в основном (в абсолютном численном выражении) из Украины.

Далее представлены результаты последнего, актуального на сегодня исследования, проведенного в конце 2021 – начале 2022 гг., и экспертных интервью, проведенных в августе – сентябре 2022 г. В социологическом исследовании использованы более 250 анкет мигрантов из категории WMA, приехавших из стран бывшего СССР в Бельгию, Нидерланды, Германию, Чехию. Интервью с экспертами и фокус-группами по теме миграции проведены в Чехии, Германии, Бельгии, Польше. Нами учтены как ответы фокус-групп мигрантов, так и местного населения тех же стран, поэтому мы можем ответственно говорить именно о фокус-группах высокообразованных жителей Европы.

В ходе исследования был использован метод фокус-выборки [Гринбаум, 2019: 8]. Это метод исследования множества респондентов, отобранных по общему признаку (мигранты). В ходе исследования была поставлена задача эмпирически проверить тезис о том, что низкоквалифицированная миграция практически не ощущает нетолерантного отношения местного населения при поиске работы (адекватной образованию – неквалифицированной), в то время как высокообразованная миграция при попытке найти работу, соответствующую высокому уровню образования и профессиональной квалификации, сталкивается в ряде случаев с негативным отношением. Последнее предположение на протяжении тринадцати лет подтверждалось всеми нашими мониторингами и исследованиями, круглыми столами и дебатами в рамках IMAGRI.

На наш взгляд, проблема толерантности является краеугольным камнем интеграции: получение или неполучение адекватной образованию и профессиональной квалификации работы является принципиальным для успешности дальнейшей жизни в новой стране. Мы отдаем себе отчет, что при нынешней многомиллионной европейской миграции 254 анкеты (даже при фокусной выборке и в сочетании с экспертными интервью) не являются релевантным количеством для дефинитивного исследования вопроса, однако складывающиеся тенденции уверенно определяются и по имеющимся у нас ответам.

Новостью последних месяцев стало практическое исчезновение из профессионального обихода социологов миграции термина «русскоговорящая миграция», что объясняется новыми геополитическими условиями. И это, на наш взгляд, обозначает новую формирующуюся тенденцию. Мигрантологи понимали под русскоговорящей миграцией всех, кто приехал в страны Европы с постсоветского пространства. Однако теперь, видимо, правильным будет называть таких переселенцев «постсоветскими мигрантами», хотя они по-прежнему знают русский язык, и он продолжает оставаться для значительной их части основным.

Нынешнее исследование, как и предыдущие, опровергло распространенное представление о том, что владение иностранными языками и отличные навыки межкультурного диалога в полной или почти полной мере решают проблемы самореализации иммигрантов. Практически все респонденты (96%), безусловно, подпадают под понятие «специалист по мультикультурному диалогу», однако в новой стране реализована (т. е. имеет хорошую работу и реально рассчитывает на лучшую) лишь половина из них; вторая же только мечтает о росте. Вывод, который мы можем сделать из предыдущих исследований и уверенно подкрепить нынешним: европейские представления об изначально высоких возможностях реализации потенциала мигрантов WMA в новой стране не соответствуют действительности.

В сегодняшних геополитических реалиях стало очевидно, что для значительной части

группы WMA вопрос устройства на должность или работу, эквивалентную той, что была «в другой жизни» (к примеру, в Москве), перестал быть актуальным. Для многих после переезда в Европу изменились приоритеты: на первый план вышли креативность, стремление реализоваться в абсолютно новой сфере – к примеру, социальной. В «прошлой жизни» о такой карьере люди даже не задумывались.

2. Результаты нового исследования уровня толерантности европейского общества, проведенного IMAGRI

2.1. Результаты интервью с мигрантами и местным населением

В новом исследовании респондентов попросили кратко сообщить о себе (пол, возраст, образование, статус, гражданство), а затем предложили оценить некие суждения-вопросы (см. табл. 1). Для удобства респондентам предлагались варианты ответов.

Таблица 1 – Анкета исследования

№	Вопрос анкеты (утверждение, с которым надо согласиться или не согласиться)
1.	По моему мнению, нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные
2.	На мой взгляд, к некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться
3.	Человек другой культуры обычно меня пугает или настораживает
4.	Хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей
5.	Готов дружить с человеком другой расы
6.	Мне сложно общаться с человек другой веры
7.	Для меня не важно, какой национальности мой начальник, если он имеет высокую квалификацию
8.	Я готов видеть мигранта среди своих коллег в офисе (на работе)
9.	Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности
10.	Я отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации
11.	Я думаю, что мигранты приносят пользу, так как они очень трудолюбивы и старательны
12.	Я думаю, что мигранты должны иметь такой же доступ к городской инфраструктуре, что и граждане страны
13.	Я думаю, что беженцам и мигрантам не надо помогать больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше
14.	Я думаю, что национальность человека влияет на его возможности в моем городе
15.	Я поддерживаю идею, что местное население должно иметь преимущества на рынке труда
16.	Я считаю, что мигранты и беженцы осложняют обстановку в моем городе (селе)
17.	Я считаю, что мигранты повышают конкуренцию за рабочие места в моем городе (селе)
18.	Я считаю, что мигранты должны заниматься только низкоквалифицированным трудом (убирать улицы, мыть полы, посуду и т.п.)
19.	Среди моих знакомых и родственников есть те, кто готов работать на рабочих местах, где сейчас трудятся мигранты
20.	Среди моих знакомых много людей, которые негативно относятся к мигрантам
21.	Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности
22.	Думаю, что любой межнациональный конфликт нужно решать, в первую очередь, путем переговоров и взаимных уступок
23.	Мне бы хотелось пожить в другой стране

Остановимся на наиболее интересных результатах.

На вопросы 1–7, про дружбу и принятие людей другой культуры, ответы были достаточно предсказуемы и, в основном, позитивны. Небольшая – подчеркнем – часть мигрантов (около 9,6%) ответили: «Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные», но в анкетах «местных» мы не получили ни одного такого ответа. Результат показывает высокий уровень толерантности сообщества и местных жителей, и мигрантов.

В ответах на вопросы 7–8 (о начальниках и коллегах в офисе) мы констатировали полную толерантность со всех сторон и принятие интернационального коллектива. Однако по теме семьи и семейных ценностей ситуация оказалась более пестрой. Коренные европейцы отвечали, что готовы принять в семью человека любой национальности (вопрос 9). Считанные единицы из них согласились, что межнациональный брак ведет к исчезновению нации (вопрос 10). Полученные нами ответы подтверждают, что

европейский мультикультурализм и его активная пропаганда, которая велась до последних лет, дали свои плоды. Однако среди мигрантов примерно 9,7% оказались против нового члена семьи «любой» национальности. 42% сочли, что возможность соединить с кем-то свою жизнь зависит от вероисповедования, религии избранника (вопрос 10).

Относительно старательности и трудолюбия мигрантов (вопрос 11) единой позиции у респондентов не оказалось – многие вообще оказались не готовы ответить на этот вопрос.

Интереснее были ответы на вопросы 12–13: мнения разделились пополам – «мигранты» против «местных». Напомним, что в исследовании принимали участие мигранты, идентифицированные нами не только по образованию, но и по продолжительности пребывания в принимающей стране (люди, прожившие здесь некоторое время, работающие и платящие налоги). Половина опрошенных считает (среди них оказались и «коренные европейцы», и приехавшие в страну некоторое время назад), что у «коренных европейцев» достаточно социальных проблем, поэтому именно им в первую очередь положены социальная помощь и доступ к инфраструктуре. В том, что мигрантам не надо помогать больше, чем местным, уверены 48% респондентов. Около 40% считают иначе; еще примерно 12% не определились с ответом.

Самыми актуальными на сегодня мы считаем мнения опрошенных о ситуации на рынке труда (вопросы 14–19). На вопрос, влияет ли национальность человека на его возможности в моем городе (вопрос 14, подчеркиваю, что мы спрашивали о квалифицированной работе), положительно ответили более 70% всех опрошенных и 92% мигрантов. Однако и в анкетах местных европейцев содержится около 30% позитивных ответов. Остальные «коренные европейцы» написали, что не знают – сами не сталкивались (это логично – они же местные).

Треть мигрантов со стажем поддержала идею, что «местное население должно иметь преимущество на рынке труда» (вопрос 15), а не согласились с этим 2/3 опрошенных. Утверждение «мигранты осложняют обстановку в городе» подтвердили 34% респондентов (не согласились с этим 60%) – это был вопрос 16. «Мигранты повышают конкуренцию за рабочие места» считают 34% опрошенных. 24% не имеют своего мнения относительно влияния мигрантов на конкуренцию за рабочие места в их населенном пункте, так как никогда с этим не сталкивались; 40% считают, что миграция не влияет негативно на рынок труда (вопрос 17). Зато в суждениях о том, только ли неквалифицированная работа предназначена для мигрантов (вопрос 18), мы увидели полную солидарность и толерантность: большинство респондентов ответили отрицательно.

45% респондентов оказались знакомы с людьми, готовыми заместить на рабочих местах мигрантов; у 33% таких знакомых нет (19 вопрос). Цифры свидетельствуют, что 45% респондентов видят конкуренцию за рабочие места между местными и мигрантами, а 22% опрошенных не сталкивались с такой проблемой.

Почти 2 / 3 (более 65%) опрошенных признались, что знакомы с людьми, которые негативно относятся к мигрантам; около 30% ответили, что с такими не знакомы. Прямого вопроса про собственную позицию респондента мы специально не задавали, выбрав более мягкую форму (вопрос 20).

Вопрос о критериях оценки человека (вопрос 21) показал, что все 100% опрошенных единодушно согласились: оценивать нужно только моральные и деловые качества, ни в коем случае не национальность. Однако 65% предыдущих ответов (вопрос 20) подтверждали, что респондент знает о принципиально негативном отношении конкретных людей к мигрантам. На первый взгляд, налицо явное несоответствие: опрошенные или знакомые, которые им вспомнились при вопросе 20, скорее всего, «негативно» относятся к «мигрантам вообще» – в общей, безликой (или обезличенной в сознании) массе. Однако при непосредственном контакте, при бытовом или рабочем общении с конкретным человеком, в котором безошибочно распознается приезжий, отношение к нему формируется индивидуально, причем в значительной степени оно является результатом поведения самого мигранта.

3. Результаты экспертных интервью по теме исследования

Подведя итоги данного анкетирования, мы сочли необходимым дополнить его результаты экспертными оценками, которые помогут более точно трактовать и прояснить сложившуюся ситуацию. Экспертные оценки в социологии основываются на опыте и интуиции специалистов (экспертов) по рассматриваемым вопросам; они используются при количественной обработке данных и для прогнозирования [Большой толковый социологический словарь, 2022]. Через несколько месяцев IMAGRI намерен провести новый опрос, так как совершенно ясно: геополитическая ситуация в Европе продолжит меняться, что даст иные, возможно, неожиданные, ответы на те же вопросы.

В современной обстановке закономерно повысился спрос на услуги психологов и психотерапевтов. Среди новых мигрантов – изучаемой нами высокообразованной миграции – есть не просто дипломированные специалисты этого профиля, но и достаточно много высококвалифицированных врачей, в том числе с учеными степенями. Это для нас тем более интересно, потому что к подобным специалистам обычно и обращаются образованные люди. Комментарии были даны на условиях анонимности из соображений безопасности интервьюируемых (исследователям имена известны; квалификация специалистов нами подтверждена; все эмигрировали в Бельгию много лет назад и имеют в этой стране практику).

Вопрос: *Каковы ваши профессиональные впечатления о пациентах из числа украинских беженцев? Какие они строят планы на будущее?* Ответ врача-психотерапевта, мигранта из Беларуси, кандидата медицинских наук, постоянного эксперта IMAGRI, специализирующегося на работе с постсоветской миграцией: *Да, 90% приходящих ко мне пациентов – украинцы с высшим образованием. Похоже, что минимум 90% из этих 90% хотят здесь обосноваться. Есть заключение, что эти люди, которые давно задумывались о переезде. Общая ситуация в Украине после 24 февраля стала для них возможностью переехать в Европу. Как правило это те, кто привык работать и зарабатывать.*

Ответ практикующего психолога-мигранта из России: *Есть те, и их достаточно много из приходивших ко мне на консультации, кто давно мечтал жить, работать, учиться в другой стране. Они воспользовались ситуацией. Осуждать их нечего. Там война, никто не застрахован. И право спасать жизнь одинаковое. Их мысли: устроиться, выучить язык, поступить в вуз, найти работу. Пустить корни. Этим людям тоже несладко, между прочим. Из-за несоответствия. Они часто стараются оправдать свое бегство. Даже если их об этом никто не спрашивает.*

Вопрос: *Постсоветская миграция, которую мы изучаем много лет, характеризуется высокой образованностью, наличием университетских дипломов. И этим объясняются серьезные проблемы таких мигрантов с самореализацией в новой стране. Много ли у вас сейчас пациентов, неудовлетворенных своим положением? Получивших право на работу в Бельгии, но реально работы не нашедших? В наших беседах с мигрантами эта тема стала возникать заметно чаще, поэтому хотелось бы услышать мнение специалистов вашего профиля.* Ответ врача-психотерапевта: *Я конкретно наблюдаю четыре фактора: 1. Вымышленные представления о заграничье, не отражающие реальность. 2. Советская привычка, убеждение, что государство обязано что-то дать. 3. Человек психологически живет в треугольнике Карпмана, а там все по накатанной: «Жертва» – «Спасатель» – «Агрессор». 4. Личностные проблемы часто интерпретируются как нетолерантность, как личное несоответствие.*

В Чехии и Польше нашими экспертами выступили волонтеры, с 24 февраля 2022 г. работающие в центрах помощи беженцам. Обобщенно их ответы выглядят следующим образом. О планах на будущее: практически 90% говорят о желании вернуться на родину. Что же касается жизни в Европе до момента возвращения, то практически 90% беженцев стараются как можно быстрее устроиться на работу.

Бельгия. Образованные мигранты, а также приехавшие сюда вынужденно, но решившие остаться в стране, с огромной долей вероятности начнут искать работу или постараются создать свой бизнес. Подобная тенденция отмечалась нами и в предыдущие годы. Однако типичное поведение мало- или необразованных мигрантов, которые не определились с планами или вскоре намерены уехать из Бельгии (в другую европейскую страну, на родину), обычно совершенно иное. Малообразованная временная миграция не стремится найти работу; более того, она всячески оттягивает момент начала трудовой деятельности.

К примеру, после 24 февраля 2022 г., когда в Европу хлынули потоки беженцев из Украины, клининговые фирмы готовились к наплыву потенциальных соискательниц-мигранток. В Бельгии ожидания были тем более обоснованными, что деятельность таких фирм здесь жестко контролирует государство, обеспечивая персоналу и социальные гарантии, и льготы. Работа уборщицы – неквалифицированная, но здесь совершенно не унижительная. Однако ожидания не оправдались: бывшие жительницы Украины в очередь в агентства не выстроились.

Объяснение этому очень простое. На момент написания статьи беженцы с Украины получают в Бельгии денежное пособие в 1200–1500 евро в месяц, а также бесплатный проезд и медстраховка и возможность отовариваться в социальном магазине для малообеспеченных. А вот зарплата уборщицы (и других неквалифицированных работников) – примерно 1000 – 1200 евро. Однако в соседних странах Бенилюкса ситуация иная: пособие в Нидерландах – 60 евро в неделю на человека; в Люксембурге – 500 евро в месяц на двоих, поэтому приехавшие в эти страны хотели бы начать работать. Кроме того, многие хотели бы побыстрее вернуться из этих двух стран домой. Не правда ли, налицо прямая зависимость между политикой принимающего государства и действиями прибывших на его территорию мигрантов?

Ситуация в Чехии сходна с Нидерландами и Люксембургом: пособие – 5000 крон (около 200 евро); схожие суммы выплачивает и Польша. Кроме того, сейчас постепенно отменяется и введенная в феврале «неденежная» поддержка, типа бесплатного проезда для всех беженцев. Поэтому приехавшие из Украины зимой и весной в эти страны достаточно скоро начали искать работу и относительно быстро ее нашли.

Примечательна и ситуация, сложившаяся в Литве. Страна маленькая, и нынешний поток миграции (объективно не самый большой) для нее огромен; государству очень трудно платить пособия. Правительство Литвы старается предоставить приоритет в поиске и устройстве на работу приезжим из Украины. Но в Литве уже несколько лет очень высокая безработица среди местных жителей. Соответственно, о толерантности и коренного населения, и «старой» постсоветской миграции говорить сложно: вновь прибывшие отнимают у местных рабочие места.

Описанные ситуации (в Бельгии и прочих упомянутых странах) – диаметрально противоположны. Но кто их создал? Разумеется, правительства. И интеграция мигрантов, количество которых лавинообразно возросло в последние полгода, финансируется за счет налогов, которые платят граждане. Естественно, у уважаемых европейцев возникает раздражение – одновременно и к политикам своей страны, и к миграции как явлению, и, в некоторых случаях, лично к мигрантам.

Заключение

1. Толерантность к миграции всегда будет проблемой – она абсолютно по-разному выглядит с разных сторон. Недавно приехавшие мигранты считают, что их не принимают на работу из-за скрытой дискриминации. Но уже прожившие в Европе мигранты, ответив на нашу анкету (особенно нидерландские респонденты), запросили личные интервью с исследователями, чтобы заявить: постсоветская миграция несет с собой «багаж русского мира», не ориентируется на европейские принципы взаимодействия и взаимоотношений в трудовых коллективах. Нидерландские респонденты сообщили также, что и сами в прошлом совершали подобные ошибки.

Офисная культура в Европе и странах экс-СССР (определим их так) очень разнится – именно с этим часто связан отказ мигрантам в приеме на работу. В Европе более акцентированы принципы коллективного, нежели личностного лидерства, приверженцами которого являются постсоветские мигранты.

2. Важность и своевременность нашего исследования. По стечению обстоятельств, нам удалось зафиксировать толерантность к постсоветской миграции и ее собственную толерантность к принимающему обществу до новых острых геополитических процессов и сдвигов, а также уровень толерантности или скрытой интолерантности к принимающей стране. Мы сможем сравнить имеющиеся в нашем распоряжении данные с новыми, которые рассчитываем получить через несколько месяцев.

3. Нами подтвержден относительно высокий уровень толерантности населения ряда стран Европы, в которых мы проводили исследования; полагаем, данный вывод может быть распространен и на страны, которые не были охвачены исследованием.

4. Резкое увеличение количества мигрантов в стране, вызванное трагическими или форс-мажорными обстоятельствами, на некоторое (или даже довольно продолжительное – как минимум, несколько месяцев) время поначалу повышает толерантность и эмпатию у местного населения. Однако сейчас, по прошествии полугода, по соцсетям и эмпирически, мы отмечаем некоторое снижение этого уровня. Однако обоснованные выводы можно будет сделать только после проведения новых исследований.

5. Уровень толерантности в вопросах оказания мигрантам социальной поддержки и конкуренции за рабочие места различен; проблема требует дополнительного изучения. В общем виде, как показало анкетирование, «общая» толерантность к мигрантам выше, чем существующая в «профессиональной» («карьерной») среде.

6. При отсутствии продуманной и последовательной государственной политики, направленной на интеграцию, адаптацию временно или постоянно прибывших мигрантов, – по стимулированию их к трудоустройству и ответственному отношению к принимающему государству – уровень толерантности местного населения на протяжении относительно короткого времени (в месяцы) снижается.

7. Даже переселившись в страну в составе «плановой» («спокойной», «подготовленной») миграции и будучи юридически ассимилированным (де-факто и де-юре – житель Европы со всеми правами и обязанностями и паспортом европейской страны), мигрант с постсоветского пространства иногда продолжает чувствовать себя в новой стране чужим.

Как отмечает в своих исследованиях Т. В. Куприна, «социокультурные отношения представляют собой сложное многоаспектное явление. Особенно оно проявляется при взаимодействии с представителями другой культуры в дихотомии «свой» – «чужой»» [Куприна, Минасян, 2022: 208]. Данное утверждение подтверждают и результаты нашего исследования: респонденты отмечали (подлинную или кажущуюся) дискриминацию при приеме на работу или возможном повышении по службе по национальному признаку.

8. Значительная часть жителей Европы (и ощущающих себя таковыми ассимилировавшихся мигрантов) выступает против преференций мигрантам в социальных и адаптационных вопросах, а 50% полагает, что социальные права местных жителей и приезжих должны быть равны.

Этот вывод мы находим достаточно интересным и хотим дальнейшим анкетированием подробнее изучать именно этот ментальный переход «от мигранта к местному жителю».

Автор выражает признательность журналисту Elena Myatieva (Елена Мятиева) за организацию анкетирования и экспертных интервью в Нидерландах.

Литература:

1. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://human_ecology.academic.ru.
2. Eurostat, Population data, 2019. Estimates for 2017 (latest year available) based on OECD/EU (2018), Settling In, Indicators of Immigrant Integration, section 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/population-demography/demography-population-stock-balance/database>.
3. Immigrant Key Workers: Their Contribution to Europe's COVID-19 Response. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/sites/know4pol/files/key_workers_covid_0423.pdf.
4. Гринбаум Л. Учебник и практическое руководство по фокус-групповым исследованиям: пер. с англ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sociologos.ru/metody_i_tehnologii/Razdel_Kachestvennye_metody/Uchebnik_i_prakticheskoe_rukovodstvo_po_FG_L_Grinbaum.
5. Большой толковый социологический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gufo.me/dict/social_dict.
6. Куприна Т. В. Оценка отношения студенческой аудитории к международной миграции // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2022. С. 204–208.
7. Бекетова А. П., Куприна Т. В. Пять уроков развития толерантности. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2016.
8. Куприна Т. В., Сандлер М. Р. Национальные особенности миграционных потоков в России и Европе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30031/1/irdso_2014_17.pdf.
9. Матвеев Ю. Н. Основные направления эмиграции из стран СНГ в зарубежную Европу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-emigratsii-iz-stran-sng-v-zarubezhnyu-evropu>.
10. Сандлер М. Р. Интеграционные компетенции русскоговорящих мигрантов в Европе из категории Advanced Women и других категорий мигрантов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integration-competencies-of-russian-speaking-migrants-in-europe-from-categories-of-advanced-women-and-other-migrants-groups>.
11. Novy I., Schroll-Machl S. Interkulturní komunikace: Cesi a Nemci. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.albatrosmedia.cz/tituly/26414271/interkulturni-komunikace-cesi-a-nemci/>.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 28.09.2022

Sandler M. R.

International Migration and Gender Research Institute, Brussels, Belgium

POST-SOVIET MIGRATION IN EUROPE OF THE ADVANCED CATEGORY: TOLERANCE OF THE HOST EUROPEAN COMMUNITY AND MIGRANTS' OPINION ON TOLERANCE

The current research focuses on the concept of tolerance level, both on behalf of the local residents of European countries accepting migrants, and the migrants themselves towards local population. The surveys were conducted in focus groups in Belgium, the Netherlands, the Czech Republic, Poland, while the expert interviews were collected in Belgium, Germany, the Czech Republic, Poland, the Netherlands, and Luxembourg. The surveys led by the IMAGRI Institute in

Europe in December 2021 – January 2022 and compelled to be continued in the form of expert interviews after February 24, 2022, allow us to answer the question about the attitude of post-Soviet migrants to European values and the prospects of Europe and Europeans in the light of “force majeure” migration, that is the avalanche-like resettlement of millions of Ukrainian residents to Europe. IMAGRI has been working in Brussels since 2009 studying migration from post-Soviet countries emerged on the territory of the collapsed USSR, in particular, the WMA category, or “advanced migration” previously concentrating on women, and in the latest study expanded to all educated migrants of both sexes. Highly educated migrants, who are placed in the center of IMAGRI’s attention, possess well-developed intercultural communication skills, but in about half of the cases this does not solve the problems of their self-actualisation in career and society. *Key words:* category -Definiteness / Indefiniteness, comparative typological method, article, classification of languages, co-study of languages.

Key words: tolerance level, WMA (“advanced migration”), highly educated migration, post-Soviet migration, intercultural communication skills, questionnaire, focus sampling, expert opinion.

About the author:

Sandler Margarita, Director of Office in Brussels, International Migration and Gender Research Institute (Brussels, Belgium), co-founder of IMAGRI, expert in gender migration, post-Soviet migration in Europe. e-mail: epawpresident@gmail.com.

References:

1. Human Ecology. Conceptual and Terminological Dictionary, https://human_ecology.academic.ru.
2. Eurostat, Population data, 2019. Estimates for 2017 (latest year available) based on OECD/EU (2018), Settling In, Indicators of Immigrant Integration, section 7, <https://ec.europa.eu/eurostat/web/population-demography/demography-population-stock-balance/database>.
3. *Immigrant Key Workers: Their Contribution to Europe’s COVID-19 Response*, https://ec.europa.eu/knowledge4policy/sites/know4pol/files/key_workers_covid_0423.pdf.
4. Grinbaum, L. *Textbook and Practical Guide to Focus Group Studies*, https://www.sociologos.ru/metody_i_tehnologii/Razdel_Kachestvennye_metody/Uchebnik_i_prakticheskoe_rukovodstvo_po_FG_L_Grinbaum.
5. *A Large Explanatory Sociological Dictionary*, https://gufo.me/dict/social_dict.
6. Kuprina, T. V. “Assessment of the Student Audience’s Attitude to International Migration.” *Rossiyskie Regiony v Fokuse Peremen*, vol. 1, Ekaterinburg, 2022, pp. 204–208.
7. Beketova, A. P., Kuprina, T. V. *Five Lessons of Tolerance Development*. Ekaterinburg, 2016.
8. Kuprina, T. V., Sandler, M. R. “National Peculiarities of Migration Flows in Russia and Europe.” *Institut Razvitiya Demograficheskoy Sistemy Obshchestva, Ural’skoe Otdelenie Instituta Ekonomiki RAN: conference papers*. Ekaterinburg, 2014, pp. 89–94.
9. Matveev, Yu. N. *The Main Directions of Emigration from the CIS Countries to Foreign Europe*, <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-emigratsii-iz-stran-sng-v-zarubezhnyu-evropu>.
10. Sandler, M. R. “Integration Competencies of Russian-Speaking Migrants in Europe from the Advanced Woman Category and Other Categories of Migrants.” *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 2016. pp. 75–84.
11. Novy, I., Schroll-Machl, S. *Interkulturní Komunikace: Cesi a Nemci*, <https://www.albatrosmedia.cz/tituly/26414271/interkulturni-komunikace-cesi-a-nemci/>.

Received 28.09.2022